

Глава 344 - Семья Небесного Отца Нанжана

"Время для казни!"

Он проверил физическое состояние фанатика Tie Ruo с помощью подметания его божественного чувства, затем открыл челюсть и вставил в рот таблетку, чтобы пополнить свою кровяную энергию и помочь ему растворить ее.

Такое жестокое наказание может убить человека за один день, так как можно гарантировать, что подвергнутый пыткам человек выживет в течение трех месяцев?

Цель послания сюда Мастера Диспенсационной Медицины была прямо здесь, его обязанностью было повесить жизнь человека, которого пытали.

"Семья Хуанфу... у меня... нет конкуренции в моей жизни, ты... ты можешь так издеваться надо мной?"

Получив насильно выпив таблетки от духа, Тие Руйю немного разозлился, открыл глаза, глаза покраснели от крови и закричал низким голосом.

Тот мастер медицины холодно улыбнулся словам и сказал: "Если хочешь винить в этом, вини в том, что ты однажды научил такого хорошего ученика, чтобы изгнать его, то также Мне просто придется тебя завидовать, не волнуйся, я тебя хорошенько побью, когда он появится!"

Галстук Рую был в ярости и шипнул: "Он... он был изгнан из нашей секты Цин Юнь, так какое отношение это имеет ко мне? ...ты... ты... пытался использовать меня, чтобы заставить его уйти, это пустая трата сил... Семья Хуанфу зря называется Скрытым Императором, но это даже не так... Дети даже не могут с этим справиться... беспомощные, но вместо того, чтобы делать этот ядовитый трюк, тебе не стыдно?"

Мастер медицины семьи Хуанфу внезапно улыбнулся и сказал: "Это правда, что тебя изгнали из секты твоего хозяина, но если говорят, что у тебя нет дружбы с твоим хозяином и учеником, то это так. Не обязательно, по крайней мере, правда, что это отродье взорвалось и уволило Три Долины, не прикоснувшись ни к одному волоску Долины Истины, и ты был Благослови его таким образом, но этот ребенок, если у него есть совесть, не будет стоять в стороне и смотреть, как вы страдаете в течение трех месяцев, не так ли?"

Кстати говоря, небольшая пауза. Темно улыбаясь, он понизил голос: "Кроме того, что с того, что этот ребенок не появится? Это просто несущественный культиватор Учреждения Фонда, и моя семья Хуанфу все еще может позволить себе убить его!".

Глаза Галстука Рую были кровоточащими в данный момент. Импульс был как безумие.

То, что сказал этот мастер королевских таблеток, это то, что они на самом деле думали.

Даже если они не смогли заманить Клыкаря, и что с того?

В любом случае, он был просто несущественным учреждением фонда, в глазах семьи Хуанфу, он был как насекомое, ничего не стоящее. Для такого, как он, убить его - это нормально, хорошо уметь вытащить Клыкаря, даже если он не может, нет психологической нагрузки.....

Видя яростное состояние галстука, медик все больше и больше забавлялся, размахивал рукой и улыбался: "Казнить его!".

"Бум..."

В небе вращались восемь флагов формирования, притягивая бесконечные темные облака. Спустя полчаса из облаков упали тонкие ручные молнии и ударили по столбу пурпурно-золотого цвета, который связывал железо как безумие. Плавая вокруг медного столба, а затем заливая его в тело маньяка Галстука, среди ревающего громкого взрыва, Маньяк Галстука не закричал, а закричал безумно: "Королевская семья", Как ты смеешь так оскорблять меня?"

"Бум..."

После того, как упала первая молния. За ним последовала вторая молния, поразившая оловянный столб.

Голос Горячего казался громче, чем гром: "Я просто учу ученика, наследую и учу". Я, Галстучный Маньяк, достоин неба и земли, не боишься ли ты осуждения небес за то, что наложил на меня обвинения и согнул меня?".

"Ну, есть еще силы кричать, но похоже, что наказание все еще легкое!"

Лекарь чихнул: "Следующая молния. Его можно немного увеличить, когда я смотрю, ты не можешь умереть!"

"Бум..."

Третья молния, в несколько раз толще первых двух, отступила, как громовая суспензия, и ударилась об оловянный столб.

"Ах..."

Независимо от того, насколько сильны были кости галстука, он не мог выдержать боль этой души, рвущейся и завывающей.

Тот мастер медицины семьи Хуанфу, с другой стороны, чихнул: "Небесные язвы"? Если и есть рай в Наньчане, то это моя семья Хуанфу!"

"Пытаясь вытолкнуть этого маленького ублюдка с такими грязными трюками, ты мечтаешь, ты только разозлишь его..."

После завывания от боли, Tie Ruo фанатик завыл с бесконечным гневом: "Он тот, кого выбрал дядя Бай, как он может быть так легко получить от вас? Я не знал, почему дядя Бай выбрал его, но теперь я знаю. Чем сильнее ты наказываешь меня, тем больше у него потенциала. Ты совершил большую ошибку. Ты думал, что он разозлил семью Хуанфу, но на самом деле именно семья Хуанфу всегда разозлила его. Я один, когда это отродье вырастет, точно истребит всю твою королевскую семью..."

Исторические голоса спускались с платформы пыток и распространялись далеко и далеко.

Галстук Руо Маньяк, который страдал от боли, ни разу не верил, что Фань Синь был способен уничтожить всю семью Huangfu, но он должен был дать себе проблеск надежды в разгар его отчаянной ситуации, так что он положил, что надежда на мальчишку, который принес ему большое несчастье, что мальчишка был выбран таинственный дядя Бай, так что должно быть что-то примечательное о нем!

Даже семья Хуанфу ничего не могла с ним поделать, так что это было еще большим доказательством того, что ребёнок был способен, а так как он был способен, то он не должен был появляться здесь, он должен был прятаться и ждать, пока маленький муравей не превратится в человека, питающегося злобным зверем, а затем вернуться, чтобы отомстить за себя.

"Хозяин..."

В долине под платформой пыток ученики Кузницы Истинной Долины упали на колени, плача и завывая.

Просто они, чье культивирование находилось только в Царстве Духовного Движения, даже не осмеливались плакать слишком громко, не говоря уже о том, чтобы спасти Tie Ruyi.

В то же время, в непосредственной близости от платформы пыток находилось бесчисленное количество культиваторов, левая стопка, правая стопка, спокойно наблюдая за тем, как на платформе пыток пытали Галстука, после того, как распространилась новость о пытках Галстука Галстука, секта Цинь Юнь полностью открыла защитное сооружение в горах, что позволило культиваторам из всех слоев общества войти и наблюдать за пытками, во-первых, это было для того, чтобы отпугнуть всех культиваторов, дать им знать о последствиях нападения на семью Хуанфу, и использовать их рот, чтобы передать эту новость.

Вторая причина - сознательно дать маленькому дьяволу, который где-то прятался, шанс войти, семья Хуанфу верит, что как только маленький дьявол увидит, как пытаются маньяка Тье Ру, он не сможет сопротивляться и выйдет из себя по собственному желанию.

Если Фан Сяоцзюй - это Фань Синь, то есть намек на то, что они делают. Советники семьи Хуанфу считают, что Фань Сяоцзюй намеренно прервал связь с Великой Снежной горой, чтобы не причинить несчастья Великой Снежной горе, что свидетельствует о том, что этот маленький дьявол не бессердечный человек.

Они уже решили, что если Фан Сяоцзю увидит замученного фанатика Tie Ru, то шанс, по крайней мере, 70%, что он появится.

Они намеренно назначили наказание на три месяца, и это была именно та цель, эти три месяца, это, конечно, было мучение для Tie Ru Maniac, но это также было мучение для этого маленького дьявола, прячущегося в темноте, не возражайте, что он мог бы пережить это.

На горной вершине, под древними соснами, два человека играют друг против друга, один в красной мантии, которая является старшей синей птицей, другой человек носит мешочек, в то время как темно-цветные Сяо Шанэ, над платформой пыток, галстук Грубой рев продолжал приближаться, но двое из них бессмыслица, попеременно падающие фигуры, только, которые упали на шахматную доску разбросаны фигуры, но показали, что их сердца не обязательно так спокойны.

"Сестра Синяя Птица, вы опять приземлились не на тот кусок!"

Сяо Шанхэ заблокировал нескольких белых детей Elder Bluebird и сказал, не двигая мышцы.

Старейшина Синяя птица долго вздохнул и просто перестал спускаться вниз, просто спросил: "Придет братишка или нет?".

"Уилл!"

Сяо Шанхэ бледно говорил, подметая взгляд на внешний мир монахов, пришедших посмотреть на пытки: "Может быть, он уже здесь!".

Лоб старейшины Синей птицы бороздил, случайно поставил подлодку и мягко произнес: "У галстука Ру Маньяка все-таки есть общение с нами...".

Сяо Шанхэ чихнул: "Важна ли общность, или это шанс культивировать?".

Со звуком "поп" он уронил шахматную фигуру и сказал: "Кроме того, даже если этот ребенок не появится, мы все еще здесь, потому что мы подарили семье Хуанфу такое... Совет, получив множество наград и вступив на Золотой Путь, уже есть достаточно уверенности в том, что когда придет время, как только мы сформируемся... Джиндан, что этот парень может с нами сделать? О, что бы мы ни делали, мы выигрываем!"

Когда старейшина Синяя птица услышал эти слова, он перестал говорить, и в его глазах вспыхнула вспышка враждебности.

"Все равно уже сделано!" Она думала про себя.

"Заходишь?"

В это время у подножия Секты Зеленого Облака, в чайной, Великая Золотая Воронка, превратившаяся в черного ворона, приседающего на плече у Клыка Син, спросила низким голосом. В это время Фань Синь изменил свой облик, используя технику маскировки Цзянху, и превратился в мужчину средних лет, скрывая в то же время Его собственный запах, так что, пока он не был очень близко, было бы трудно даже для джиндановского культиватора, чтобы найти его.

Однако там, где они находились, они могли видеть темные облака, которые висели на вершине горы Зеленой Облачной Секты, и с каждой падающей молнии Золотая Ворона однажды чувствовала напряжение тела Клыка Синь, и хотя на его лице не было выражено никакого выражения, Золотая Ворона почувствовала его гнев.

Прошло три дня с тех пор, как они прибыли сюда, и Фань Синь не спешил делать ход.

С первого момента прибытия сюда, Фань Синь видел сквозь, казалось бы, рыхлые, но повсюду скрытые образования и замаскированные культиваторы, он судил, что независимо от того, какой метод он использовал, чтобы попытаться спасти Маньяка Галстука, вероятность успеха была менее 10%, поэтому он с тревогой объезжал территорию, вместо того, чтобы уехать на некоторое время.

С точки зрения Золотой Вороны, они должны либо сделать шаг, либо уйти, и их беспокоило это состояние Клыка Синь.

Только он понял мысли Клыка Синь в этот момент, так что он ждал.

Недалеко от того места, где находились Фань Синь и Золотая Ворона, за ними наблюдал старик в серой рубашке с равнодушным взглядом, этот старик выглядел обычным человеком. Его дыхание было едва заметно, он долго наблюдал за Клыкком Синь и Золотой Вороной и следовал за ними на коротком расстоянии, но с Клыкком. Бдительность линии и Великая Золотая Ворона были настолько невежественны его присутствию, что осенило его, что кто-то следил за ним. (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/956847>